

УДК 39(5)
ББК 63.3 (2P54)
DOI 10.30792/2222-9175-2018-29-85-89

С. В. Кириченко

МИГРАНТЫ ИЗ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Статья посвящена проблемам мигрантов из России и стран СНГ в Южной Корее. Особое внимание уделено объединяющим и организующим факторам мигрантского анклава в Сеуле – русскому языку и общему советскому прошлому, позволяющим понимать друг друга, создавать разветвленные сети, сложную инфраструктуру, помогать в адаптации мигрантов к иноэтничной среде. Статья базируется на материалах как полевых исследований автора, так и СМИ, а также интернет-источниках.

Ключевые слова: мигранты, Россия, Центральная Азия, Южная Корея, адаптация, анклав, монголтаун.

S. V. Kirichenko

MIGRANTS FROM POST-SOCIALIST SPACE IN SOUTH KOREA

The article is devoted to the problems of migrants from Russia and the CIS in South Korea. Special attention is paid to uniting and organizing factors of the migrant enclave in Seoul – the Russian language and common Soviet past, which help migrants to understand each other, to create wide network, sophisticated infrastructure, promoting migrants integration to different ethnic environment. The article is based on the author's field research materials, media and Internet sources.

Keywords: migrants, Russia, Central Asia, South Korea, adaptation, enclave, mongoltown.

В последние годы в Южной Корее значительно выросло количество мигрантов из стран СНГ. По неофициальным данным, в начале 2000-х гг. в Корее было почти 50 тыс. трудовых мигрантов из России, Монголии, Узбекистана, Казахстана, а еще раньше, до крупномасштабной депортации нелегалов в 2003 г., их численность доходила до 70 тыс. [A Taste... 2004].

Выросло число мигрантов из России. Причины кроются в целом ряде факторов: во-первых, в 2010 г. между Российской Федерацией и Республикой Корея было заключено соглашение о двойном гражданстве; во-вторых, российские корейцы (*корё сарам*) стали получать спе-

циальные визы для корейцев-соотечественников; в-третьих, политика Сеула в сфере образования, рассчитанная на привлечение молодых иностранцев в южнокорейские университеты через грантовые системы.

Основной российский контингент – жители Приморского и Хабаровского краев, Якутии и Бурятии. По словам профессора университета Кунмин (Сеул) Андрея Ланькова, «на начало 2016 г. в Республике Корея проживало 10547 граждан России. Если же речь идет о русскоязычном населении, то эта цифра резко возрастает – тысяч до тридцати, может, даже до сорока. Среди них большинство – это бывшие советские корейцы, в

основном из Узбекистана и других стран Средней Азии» [Интервью... 2016].

Количество бурят, работающих в Южной Корее по непрофессиональной рабочей визе (Е-9) в настоящее время, составляет около 2 тыс. В основном они заняты в промышленности Большого Кваджу. Но часть остается в Сеуле. По данным СМИ и интернет-форумов, в целом в Южной Корее проживают около 5 тыс. жителей Бурятии, работающих как легально, так и нелегально [Romanova 2016].

За последние полтора года спрос на работу в Корее вырос значительно – на 80 %. Если работа легальная, то наши соотечественники не спешат возвращаться домой. Некоторые издания приводят цифры, в которые трудно поверить. К примеру, «по данным последней переписи населения, бурят в республике менее 30 % населения, то есть нет и 300 тысяч. Из них в трудоспособном возрасте – примерно 180 тысяч. В Южную Корею ездят около 130 тысяч бурят, тогда как в самой Бурятии постоянно трудятся всего 50 тысяч человек» [Важаева 2016].

Южная Корея – вторая после России страна, куда едут на заработки граждане Узбекистана, и один из главных инвесторов в узбекскую экономику. Тем более что российские власти приняли решение существенно понизить квоту на иностранных работников в связи со снижением потребности в мигрантах. Объемы денежных переводов из России в страны Центральной Азии за 9 месяцев 2016 г., по сравнению с 2014 г., сократились в 2,5 раза [Узбекские мигранты... 2015]. В Южной Корее официально трудоустроены 16,5 тыс. узбекских граждан. По неофициальным данным, их количество может быть намного больше. Причина в том, что многие участники программы «Системы свободного найма», после окончания 6-летнего срока работы остаются там и продолжают работать нелегально. В марте 2016 г. представители двух стран подписали предварительный меморандум о взаимопонимании по

увеличению возможностей для трудоустройства узбекистанцев в Южной Корее [Узбекистан... 2016].

Сотрудничество осуществляется на основе меморандума о взаимопонимании между Министерством занятости и труда Республики Корея и Министерством занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан по отправке рабочих в Республику Корея в рамках системы разрешения занятости, а также соглашения по обязательствам между агентством и службой развития людских ресурсов Кореи. Проработан механизм, позволяющий сократить период подготовки узбекских работников к въезду в Корею, который в настоящее время составляет 15–35 дней (сокращен более чем в два раза). В первом квартале 2017 г. из Узбекистана в Республику Корея поехали работать 551 чел. В 2007–2017 гг. по системе свободного найма в Корею были направлены более 27 тыс. граждан Республики Узбекистан. Из них более 10,5 тыс. вернулись в страну с новым опытом и знаниями новейших технологий и работают в Узбекистане [Хуррамов 2017].

Что касается других стран Центральной Азии, то в 2015 г. был открыт офис КОИКА – агентство по международному сотрудничеству Республики Корея в Бишкеке. Эта организация занимается различными проектами, в т. ч. отправляет трудовые кадры из Киргизии в Корею [Посол Кореи... 2016]. Подобные организации есть в Казахстане и Таджикистане.

Оказавшись в иноэтничной среде и став меньшинством, мигранты используют этничность как ресурс для определения модели экономического поведения и решения насущных проблем. Это необходимо для обеспечения миграционного трафика (от принятия решения ехать до обустройства на новом месте), создания условий для эффективной экономической деятельности, поддержания отношений с исторической родиной (от переводов и поддержки семей до возможности быть погребенным в родной земле), обеспе-

чения социокультурных и бытовых проблем (от необходимости освоить язык, нравы, обычаи, нормы, манеры поведения, одежды и т. д. принимающего общества до сохранения и поддержания собственной идентичности, родного языка, обычаев, норм). Сети, связи, структуры, институты локализуются в анклав, приобретая территориальное измерение [Дятлов 2000, 2008].

Формирование и функционирование этнических анклавов – тема вполне традиционная и разработанная. Хорошо изучены китайские, латиноамериканские, итальянские, индийские и другие анклавы [Lin Jan 1998; Vinokurov 2006; Min Zhou, Logan 1989]. Много общего с чайнатауном имеет мигрантский анклав, сформировавшийся в центре Сеула, в районе Тондэмуна. Интересен тот факт, что на уровне обыденного сознания он отмечен разнообразием названий. По модели чайнатауна – это таун, но таун «монгол», «раша», «центральноазиатский». Это отражает то обстоятельство, что здесь проживают и интенсивно взаимодействуют выходцы из Монголии, России, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана.

Именно это многообразие принципиально отличает сеульский квартал от классических чайнатаунов, базирующихся на этническом единстве его обитателей. Здесь объединяющими и организующими факторами стали русский язык и общее советское прошлое, которые позволяют понимать друг друга, создавать разветвленные сети, сложную инфраструктуру, облегчить адаптацию мигрантов к чужому культурному окружению. Важно и то, что изучаемый мигрантский квартал стремительно меняется, в нем буквально на глазах происходят серьезные внутренние трансформации. Если на первых порах основной организующей силой здесь были монголы, к которым примыкали выходцы из постсоветского пространства, то сейчас явно начинают преобладать граждане центральноазиатских республик. Возможно, эта динамика

отражает этапы, стадии адаптационного процесса.

Большая часть новых поселенцев начала прибывать в Сеул после 1990 г. До того времени район Тондэмуна был центром швейной промышленности, где трудились рабочие из России, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Украины. С ростом критической массы, минимально необходимого числа постоянно и долго-временно живущих сложился анклав из монголов и россиян, к которым подтянулись представители Центральной Азии. В последнее время сюда стремятся индийцы и пакистанцы. Для русскоязычных мигрантов власти города создали небольшие промышленные предприятия, чуть позже появилось русскоязычное радио и стали выходить газеты «Сеульский вестник» и «Окно в Корею».

Монголтаун расположен в историческом центре Сеула. Здесь сформировался специфический облик района, мигранты создали разветвленную инфраструктуру, особый уклад жизни, многообразные сети отношений и связей. Это не просто место механической жилищной и деловой концентрации мигрантов, а именно сложный социальный организм. По меркам Сеула район небольшой, удобный для проживания и работы, необычный и яркий. Это место, где мигранты группируются для жизни, работы, досуга, внутриобщинной жизни, где локализуются сети, связи, структуры, приобретая территориальное измерение. Предоставляя вновь прибывшим мигрантам возможности экономической адаптации, монголтаун в то же время не способствует их социокультурной адаптации (вновь прибывшие не учат язык, не посещают места проведения досуга, традиционные для корейцев, и т. д.). Получается, что анклав как механизм адаптации мигрантов к принимающему обществу одновременно является и способом сегрегации.

Весь анклав состоит из нескольких сообществ-землячеств. Численность монголтауна приближается к 15–20 тыс. чел. Вот что говорит Михаил, работающий в

Сеуле уже несколько лет: «Дух русского Тондэмуна уходит. Наши живут и работают в разных городах Кореи. Раньше здесь было много русских, приезжали из Приморья и Сибири за покупками, но после падения курса рубля почти не ездят. Доминируют монголы, у которых в Корею довольно внушительная диаспора» [1]. При этом он отмечает, что «и монголы, и среднеазиаты для русских – вроде не чужие».

Выходцы из Монголии, России, Узбекистана, Казахстана, Таджикистана поддерживают в Южной Корею друг друга, особенно на первых порах. Монголтаун – средоточие потенциальной помощи мигрантов друг другу, и в этом смысле он не отличается от мигрантских кварталов других городов мира. Особенность этого анклава состоит в том, что он сформировался не на этнической, а на культурной основе. И если общий язык, как правило, дополнительный, а не ведущий фактор формирования сообщества, то в данном случае русский язык является его базисом и выступает в роли лингвы франка. Мигранты, независимо от этнической принадлежности, не задумываясь гово-

рят: «Мы хорошо понимаем друг друга, у нас общее прошлое» [1].

Здесь сохраняется какой-то культурный фундамент, обуславливающий притяжение, собирание в одном месте представителей бывшего социалистического лагеря. Общее культурное ядро создавала единая общеобразовательная школа, давшая общий язык и приобщившая жителей СССР и к русской литературе, и к общему господствующему типу рациональности. «Во времена СССР формировались общий понятийный язык и общая мировоззренческая матрица» [Замятин 2011: 89].

Монголтаун, на наш взгляд, – некая гибридная культурная зона, особенность которой состоит в том, что она сформировалась не на этнической, а на культурной основе, где основная роль принадлежит русскому языку. Возможно, это постсоветский анклав, а русский язык и постсоветскость – механизмы консолидации, объединения. Возможно, здесь происходит некая ревитализация советскости, что покажут дальнейшие углубленные исследования.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Миграции и диаспоры в монгольском мире: стратегии и практики транскультурного взаимодействия» № 15-01-00243а.

Примечание

1. ПМА, Сеул, 2016.

Литература

Важдаева Н. Корейское счастье бурята [Электронный ресурс] / Н. Важдаева // Лайф. 2016. 16 августа. – Режим доступа: <https://03grb.ru/news/49337> (дата обращения: 07.12.2016).

Дятлов В. Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? (Китайцы и кавказцы в Иркутске) / В. Дятлов. – М.: Наталис, 2000. – 190 с.

Дятлов В. Россия: в предчувствии чайнатаунов / В. Дятлов // Этнографическое обозрение. – 2008. – № 4. – С. 6–16.

Замятин Д. Идеологические дискурсы и возрождение России / Д. Замятин // Государственная политика нациестроительства в современной России: мат-лы науч. сем. Вып. 2(40). – М.: Научный эксперт, 2011. – С. 89–93.

Интервью с А. Ланьковым. Южная Корея: страна гостевого режима [Электронный ресурс] // Фонд Горчакова. Аналитика. 2016. 16 декабря. – Режим доступа: <http://gorchakovfund.ru/news/9533/> (дата обращения: 12.02.2017).

Посол Кореи в Киргизии: «Назрела необходимость открыть прямой рейс “Сеул – Бишкек”» [Электронный ресурс] // News-Asia. 2016. 17 июня. – Режим доступа: <http://www.news-asia.ru/view/9593> (дата обращения: 12.09.2016).

Степанова З. Что буряты делают в Корее? [Электронный ресурс] / З. Степанова // Ариг Ус. 2016. 29 января. – Режим доступа: <https://arigus.tv/news/item/79415/> (дата обращения: 07.12.2016).

Узбекские мигранты едут вместо России в Южную Корею и ОАЭ [Электронный ресурс] // Sputnik Узбекистан. 2015. 16 декабря. – Режим доступа: <http://ru.sputniknews-uz.com/migration/20151216/1337071.html> (дата обращения: 18.09.2016).

Узбекистан: Трудовые мигранты ищут альтернативу России [Электронный ресурс] // Россия сегодня. 2016. 13 мая. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/economic/20160513/236515905.html> (дата обращения: 08.09.2016).

Хуррамов Ш. О новом регулировании трудовой миграции в Узбекистане [Электронный ресурс] / Ш. Хуррамов // Central Asian Analytical Network. 2017. 28 июня. – Режим доступа: <http://mirperemen.net/2017/06/o-novom-regulirovanii-trudovoj-migracii-v-uzbekistane/> (дата обращения: 10.10.2017).

A Taste of Russian Heart of Seoul [Электронный ресурс] // Seoul Today. 2004. 8 ноября. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20080612170444/http://english.seoul.go.kr/today/news/newsclip/1213490_3675.html (дата обращения: 15.12.2016).

Vinokurov E. Enclaves and Exclaves of the World. Setting the Framework for a Theory of Enclaves. ZDES Working Papers, Bielefeld University [Электронный ресурс] / St. Petersburg State University, 2006. – Режим доступа: www.zdes.spb.ru.

Lin Jan. Reconstructing Chinatown: Ethnic Enclave, Global Change / Lin Jan. Published by the University of Minnesota Press, 1998. – 272 p.

Min Zhou. Returns on Human Capital in Ethnic Enclaves: New York City's Chinatown / Min Zhou, John Logan // American Sociological Review. – 1989. – Vol. 54, No. 5. – P. 809–820.

Romanova M. Labor Migrants from Russian Siberia and Former Soviet Republics to Contribute to the South Korea's Racial Make-up Change [Электронный ресурс] / М. Романова // Russia Briefing. 2016. 11 июня. – Режим доступа: <http://www.russia-briefing.com/news/labor-migrants-russian-siberia-former-soviet-republics-contribute-south-koreas-racial-make-change.html/> (дата обращения: 07.12.2016).